

УДК 325.14(71)

Семёнова Л.Н.

Белорусские корни русской трудовой иммиграции в Канаде в первой половине XX в.

Belarussian Roots of the Russian Labour Immigration in Canada at the first half of the XX century

В российской трудовой эмиграции в Канаду в первой половине XX в. было много белорусов: до революции выходцев из западных губерний, после советско-польской войны жителей Западной Беларуси, отошедшей Польше. Вместе с русскими и украинцами они были активными членами таких организаций, как Русские рабоче-фермерские клубы (РРФК), Федерация русских канадцев (ФРК), которые сыграли важную роль в развитии русской и белорусской диаспоры в Канаде.

Ключевые слова: *диаспора, миграции, трудовая эмиграция, этничность, Русские рабоче-фермерские клубы (РРФК), «Канадский гудок», Федерация русских канадцев (ФРК), «Вестник»*

There were many Belarussians in the Russian labour emigration to Canada at the first half of the XX century. Before the revolution they were peasants by origin from the west provinces. After the Soviet – Poland war they were residents of the West Belarus as Polish territory. Together with Russians and Ukrainians they were active participants such organizations as the Russian Labour Farmer Clubs (RLFC) and the Federation of Russian Canadians (FRC). These organizations have played important role in the development of Russian and Belarussian communities in Canada.

Key words: *diaspora, migrations, labour emigration, ethnicity, the Russian Labour Farmer Clubs (RLFC), "Canadsky Gudok", the Federation of Russian Canadians (FRC), "Vestnik"*

Феномен диаспоры всегда характеризуется особым вниманием к этничности. Именно осознание этнической идентичности выделяет сообщество диаспоры в населении страны, где оказались её представители, и связывает их с родиной, откуда они выехали. Тем не менее, некоторые диаспоры являются полиэтническими, соответствуя полиэтническому составу наций на родине. Это характерно и для русской диаспоры, к которой в разных странах по разным причинам в разные периоды относили себя белорусы, украинцы и представители других этносов.

СЕМЁНОВА Людмила Николаевна, к.и.н., профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства (г. Минск, Беларусь). E-mail: lunis17@mail.ru

В данной статье ставится задача показать, что в составе русской трудовой иммиграции в Канаде и иммигрантских организаций с определением «русский» в первой половине XX в. были, если не преобладали, белорусы.

Существуют большие сложности с определением численности белорусских диаспор. И политики, и государственные чиновники, и учёные единодушно отмечают, что количество лиц, причисляющих себя к белорусам в разные исторические периоды, явно занижено. Как правило, учитываются люди с чётким этническим самосознанием, с активной жизненной позицией, которые входили и входят в национальные организации, землячества, кружки, клубы и т.д. Но есть и другие. Для белорусов вообще характерна неопределённость и даже раздвоенность национального самосознания, вполне объяснимая в условиях Российской империи и Советского Союза, и сохраняющаяся поныне. В одном из интервью чиновник Комитета по делам религии и национальных меньшинств Республики Беларусь сказал: «Далеко не все белорусы хотят открывать свои корни и присоединяться к белорусской диаспоре. Известны нам и случаи, когда наши соотечественники отказывались от белорусского происхождения и записывались в титульную нацию страны, где они проживают. Среди белорусов, живущих нынче за пределами Родины, сейчас наблюдаются две тенденции, противоположные по своей сути. С одной стороны, это их ассимиляция, которая ведёт к уменьшению действующей диаспоры. С другой – возвращение к белорусским корням, что благоприятно сказывается на оживлении белорусского общественного движения» [3]. Следует добавить, что в ассимиляции можно выделить также несколько тенденций: присоединение к титульной нации страны проживания, и – чаще всего – к русским.

Неясность с определением этничности прибывавших иммигрантов провоцировала порой и власти стран, принимающих их. К белорусам это относится в полной мере. Их долго не признавали самостоятельной этнической группой. Например, в Австралии в первой половине XX в. само понятие «белорус» звучало для властей как «белый русский» и было синонимом белой эмиграции. Этнических белорусов они предпочитали записывать как русских, литовцев или поляков [6, с. 172].

Подобное наблюдалось и в Канаде. Термины «белорус», «белорусский язык» по инициативе белорусской диаспоры впервые появились в канадских переписных листах только в 1971 г. В то время по оценкам видного представителя белорусской диаспоры и белорусского национального движения В.Жука – Гришкевича, обнародованным им на конференции 1967 г., в Канаде проживало более 50 000 белорусов [2, с. XV]. К настоящему времени белорусские канадцы создали несколько культурно – национальных организаций, издают национальную прессу.

Но представим и другую сторону белорусской диаспоры.

Как отмечают исследователи, Канада испытала четыре волны иммиграции из Российской империи, СССР и постсоветского пространства. К первой волне относятся миграции с 90-х гг. XIX до начала XX в. из западных областей России и знаменитое переселение религиозных сектантов – духоборов. Тогда же в Канаде появились и политические эмигранты - участники революционного движения. Второй волной считается эмиграция в межвоенное время (1919 – 1939 гг.), или её ещё называют послереволюционной. Третья волна в основном состояла из «перемещённых лиц» (так называемых «ди – пи» - displaced persons), покинувших СССР после Второй мировой войны. Послевоенная эмиграция стала одной из самых массовых по числу лиц, покинувших Беларусь по политическим мотивам. Четвёртая волна – это эмиграция из Советского Союза в 1960 – 80-е гг., как правило, по израильской визе. После рас-

пада СССР выделяют пятую волну, перешедшую в режим нормальной экономической миграции [9, с. 93-94].

Уже первая волна российской иммиграции в Канаду была преимущественно белорусской и украинской, так как в основном состояла из населения западных российских губерний: Гродненской, Минской, Виленской, Киевской, Волынской и др. Это была так называемая трудовая, или «долларовая» эмиграция. Бедный люд ехал в США в надежде поправить своё материальное положение. Но некоторые оказывались в соседней Канаде. Выходцы из России обосновывались в Торонто, Тимминсе, Уинсоре (Онтарио), Монреале (Квебек), Сидни (Новая Шотландия), Виннипеге (Манитоба), Ванкувере, Виктории (Британская Колумбия). Иммигранты организовывали кружки, клубы, библиотеки. Об одной из подобных библиотек Павлины Журавской в Ванкувере говорили, что в ней читателей было больше, чем книг. Пытались издавать газеты на русском языке, которые быстро закрывались по экономическим или политическим мотивам. В начале XX в. в Торонто получил известность некто М. Кодис по прозвищу «Гродненский». По специальности он был электротехником, ни снискал популярность как лектор. Особенно удавались ему лекции о необходимости русско-канадской торговли. В Уинсоре в 1909 г. после неудачных поисков работы в США осел Алексей Маслов из деревни Масевичи Пинского уезда Минской губернии. Вскоре туда же приехал его односельчанин Степан Бык. В 1911 г. в Кокрейн приехали братья Трофимовичи и их односельчане из деревни Трухановичи Пружанского уезда Гродненской губернии. Многие выходцы из Пружанского уезда устроились в Тимминсе [4, с. 18-39].

Вторая послереволюционная волна эмиграции была более многочисленной. В ней выделяется поток иммигрантов 1920 – 1930-х гг., прибывших из западнобелорусских и западноукраинских земель, принадлежавших в ту пору Польше. Как определить этническую принадлежность эмигрантов из белорусских земель? В официальных канадских документах и переписях они фигурировали как лица польского или русского происхождения (по стране, откуда они прибыли), при этом некоторые из них сами считали себя русскими, не имея отчётливо выраженного белорусского самосознания. Как и в первой волне, в основном это была трудовая эмиграция беднейших слоёв крестьянства и рабочих. Они вербовались в качестве сельскохозяйственных рабочих канадскими агентствами, посылавшими в города и сёла Западной Беларуси и Украины своих представителей. Некоторые бедняки сами приезжали в Варшаву и на Маршалковской улице в отделении CPR (Canadian Pacific Railway – Канадской тихоокеанской железной дороги) заключали контракты для работы на канадских фермах [10, с. 9]. По сей день во многих белорусских семьях сохранилась память о том, как родственники или односельчане уезжали в «Америцу».

Несмотря на бедность, необразованность, незнание языка, иммигранты второй волны оказались весьма деятельными. Их организационная активность привела к серьёзным результатам. В период великой депрессии (1929 – 1933 гг.) рабочее и профсоюзное движение Канады находилось в тяжёлом состоянии. Коммунистическая партия Канады (КПК), существовавшая с 1921 г., организовала Канадскую лигу защиты рабочих. В ней был учреждён русский отдел под руководством Ефима Шпараги из Украины. Своей главной задачей отдел считал установление контактов с рабочими – иммигрантами, выходцами из всех земель бывшей Российской империи. Активистами отдела были украинцы и белорусы. Отдел приступил к выпуску журнала «Солидарность». Всего было издано 8 номеров [8, с. 177].

5 марта 1930 г. в Торонто в библиотеке Украинского рабочего дома

состоялось собрание рабочих с целью создания самостоятельной рабочей организации. На собрании присутствовало 30 человек. Председателем был избран К. Чигирь, впоследствии уехавший в СССР. С докладами выступили И. Филиппчук и Г. Окулевич. Присутствовавшие оформили создание Русского рабочего клуба (РРК) имени М. Горького в Торонто, в котором уже через некоторое время числилось 56 человек. Одним из его руководителей стал Григорий Романович Окулевич – выходец из Западной Беларуси. Идея была подхвачена и вскоре при непосредственной помощи украинских организаций к ноябрю 1930 г. в Канаде было создано 5 подобных клубов [4, с. 77].

8 – 9 ноября 1930 г. в Торонто они провели свой первый съезд, главным вопросом повестки дня которого было издание газеты. Была утверждена редколлегия, в состав которой вошли М. Ясный, А. Комаров, уже упоминавшийся Е. Шпарага и другие. Постановили: русскую рабочую газету в Канаде назвать «Канадский гудок» с добавлением: орган русских рабочих Канады. 8 апреля 1931 г. вышел первый номер газеты. В редакционной статье «Наши цели и задачи» были резко очерчены просветские, коммунистические позиции газеты в духе непримиримой идеологической борьбы тех времён.

В 1934 г. газета предоставляла свои страницы Прогрессивному обществу духоборов в Канаде. В 4-х номерах «Канадского гудка» был помещён «Белорусский уголок» на белорусском языке. Но его убрали, так как не поступило никаких откликов. Уже упоминавшийся В. Жук – Гришкевич писал, что «беларусы просто игнорировали эту российско-коммунистическую западню» [2, с. 212].

Движение рабочих клубов расширялось. С 1933 г. они уже назывались Русскими рабоче-фермерскими клубами (РРФК) имени М. Горького. В 1934 г. функционировали 47 клубов, 10 из них были организованы среди духоборов, которые в основном проживали в сельской местности. Ежегодно проходили съезды РРФК, как правило, в Виннипеге, в которых участвовало от 20 до 50 делегатов от каждого действующего клуба. Всего состоялось 8 съездов, последний прошёл в октябре 1938 г. Клубы пытались создавать русские школы, оказывали помощь забастовочному движению [4, с. 126-185].

80 членов РРФК отправились в рядах канадских отрядов сражаться на стороне республиканского правительства Народного фронта в гражданской войне в Испании в 1936 – 1939 гг. Среди них был Назар Демьянчук – комиссар пулемётной команды, погибший в 1937 г., которого знала вся республиканская Испания. Он был членом РРФК Виннипега. РРФК подарили испанским бойцам санитарный автомобиль, который передали через знаменитого канадского врача, сражавшегося на стороне республики – Нормана Бетюна [4, с. 171].

Вторая мировая война подвела черту под деятельностью Русских рабоче-фермерских клубов. Они и газета «Канадский гудок» были закрыты.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз уже 23 июня 1941 г. активисты русских клубов приняли решение об организации комитетов помощи СССР – Родине, как они с уважением подчёркивали. Первый комитет был организован в Монреале 17 июля. Среди его организаторов были лидеры РРФК, выходцы из Западной Беларуси Окулевич, Ясный, Каузов. 21 сентября 1941 г. 26 комитетов только восточных городов Канады провели в Торонто конференцию. Главным докладчиком на ней был Григорий Окулевич. В своём докладе он поставил вопрос, горячо поддержанный всеми делегатами, о необходимости издания в Канаде русскоязычной газеты. 6 ноября 1941 г. вышел первый номер новой газеты «Вестник». Его редактором был М. Ясный,

администратором И. Шаринский. В 1957 г. Шаринский вернулся на родину, в Минск. Вскоре в 1969 г. он опубликовал книгу своих воспоминаний «Странствия по Канаде» [10]. Самое деятельное участие в издании принимал Г. Окулевич, фактически являясь её соредактором (НАРБ. Ф. 914. Оп. 1. Д. 18, Л. 8).

Газета «Вестник», став трибуной для обмена информацией, сплотив своих читателей, подготовила почву для создания новой единой структуры. С 30 по 31 мая 1942 г. в Торонто прошёл 1-й всеканадский русский съезд, на котором была учреждена Федерация русских канадцев (ФРК). На 2-ом съезде ФРК был принят устав, в котором чётко сформулированы цель и задачи организации. Было провозглашено, что федерация «является общественной культурно – просветительской организацией, не примыкающей ни к какой политической партии». На 1-м съезде председателем ФРК был избран И. Грибань, национальным секретарём – Г. Окулевич, финансовым секретарём – Т. Курбан (НАРБ. Ф. 914. Оп. 1. Д. 18, Л. 8). Официально ФРК была зарегистрирована лишь в 1947 г. (НАРБ. Ф. 914. Оп. 1. Д. 13, 17, 18, 22).

Главным делом только что созданной организации стала кампания по сбору средств для борьбы с фашизмом. Помощь направлялась преимущественно на медицинские цели. По подсчётам ФРК, к 25 мая 1942 г. русские канадцы пожертвовали в фонд медицинской помощи 7 396 010 долл. Летом 1942 г. ФРК организовала кампанию по сбору средств на закупку 1 тыс. больничных коек с полным комплектом белья [4, с. 211].

Многие члены ФРК записывались добровольцами в канадский армейский корпус. Об одном из них, Филиппе Тарасенко, командир канадского полка, в котором он служил, писал в письме к его сестре: «Он был храбрым бойцом. Проявлял мужество самой высшей степени. Он всегда думал больше о других, чем о себе, был неутомимым, боеспособным, уверенным и весёлым. Зная его таким, каким я видел его, я понял, что сделало русский народ великим народом. Лучших людей нельзя отыскать» [5, с. 21]. Среди добровольцев был и Григорий Окулевич.

В июне 1945 года Г. Окулевич вернулся в Канаду, и по его инициативе Главное правление ФРК закупило 2 000 наручных швейцарских часов в подарок медицинским работникам Красной Армии. ФРК направляла свою помощь Советскому Союзу вплоть до 1947 г., когда в кассе Главного правления в фонде помощи родине остались 161 долл. 20 центов. В 1947 г. ФРК направила в Минск 4 комплекта рентгеновских аппаратов: 1 для университетской клиники и 3 на усмотрение Министерства здравоохранения Белорусской ССР. Также были отправлены 9 рентгеновских флюорографов в Пинск, Ковель, Кобрин, Пружаны, Барановичи, Ровно, Брест. ФРК гордилась ещё одной посылкой, состоявшей из 150 ящиков оборудования для колхозных кузниц Беларуси и Украины [4, с. 227, 244, 245].

Первые послевоенные годы были лучшим временем для ФРК. В декабре 1946 года Г. Окулевич представлял ФРК в славянской делегации Канады, состоявшей из 8 человек, которая приняла участие в работе Всемирного славянского конгресса в Белграде. В рамках программы конгресса Окулевич совершил большое турне по городам Советского Союза, прежде всего родной Беларуси, побывал в Москве, Киеве, Минске, Барановичах, Слониме, Кобрине, Пружанах, некоторых белорусских сёлах. Своими впечатлениями он щедро делился с читателями «Вестника» в большой серии статей. А в начале 1947 г. Окулевич совершил турне по городам Канады и США, где выступал с докладами об СССР перед представителями славянской диаспоры [4, с. 249].

Богатым на юбилеи стал для русских канадцев 1951 год. ФРК отмечала 20-летие русских рабоче-фермерских клубов имени М. Горького

и выхода в свет газеты «Канадский гудок», 10-летие деятельности ФРК и её печатного органа – газеты «Вестник». В сентябре 1951 г. состоялся 5-й съезд ФРК, который тоже посчитали юбилейным. С главным докладом как всегда выступил Григорий Окулевич. Как секретарь он подвёл итоги работы федерации, которые, по общему мнению делегатов, были весьма внушительными. Это, прежде всего, касается численности федерации. Эти данные весьма противоречивы. В архивных документах, сообщающих об этом съезде, встречается число 2200 членов (НАРБ. Ф. 914. Оп. 2. Д. 8. Л. 3). А. Черкасов в своём исследовании «Русские канадцы» приводит данные о 22700 членов в 1949 г. [9, с. 93]. Несмотря на такой разброс в числах, можно понять уверенность делегатов съезда: для них, привыкших оперировать десятками, любое число, выраженное в тысячах, было по – настоящему огромным. Как свидетельствуют документы, в 1951 г. в Канаде насчитывалось 190 тыс. русских по стране рождения и 39 тыс. по языку [1, с. 100]. Российская диаспора сохраняла политическое деление с послереволюционных времён, более того пополнилась перемещёнными лицами времён Второй мировой войны. Среди этих людей было много недовольных советским строем и коммунистической идеологией. ФРК расценивалась ими как просоветская организация, «рука Москвы», более того, как имперская русская структура, отнимающая у других народов их национальную самобытность. Они создавали свои национальные общества. Именно в это время, в конце 1940 – начале 1950-х гг., были учреждены белорусские национальные организации – «Згуртаваньне беларусаў у Канадзе» (ЗБК), «Беларускае Нацыянальнае Аб'яднаньне у Канадзе» (БНА). Федерация же по – прежнему объединяла в своих рядах преимущественно иммигрантов 1920 – 1930-х гг., выходцев из Западной Беларуси и Украины и практически не пополнялась новыми людьми.

В 1950-е гг. в Канаде функционировали 46 отделов (отделений) ФРК, 25 из которых считались крупными с широко развитой культурно – просветительской работой (НАРБ. Ф. 914. Оп. 1. Д. 13, 17, 18, 22). Как правило, отделы имели свои правления, при которых были организованы различные комитеты: например, школьный, хозяйственный, культурно – просветительский, концертный, фильмовый, больничный, комитет по устройству банкетов, пикников, базаров и др. Крупные отделы приобрели в свою собственность помещения, которые назывались Русские народные дома. Почти при каждом отделе ФРК была создана библиотека советской литературы, которая приобреталась Главным правлением в СССР по каналам «Международной книги» и Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) в основном бесплатно. Библиотеке Русского народного дома в Торонто было присвоено имя Янки Купалы. Большим спросом в библиотеках пользовались красочные альбомы и грампластинки, была даже налажена их продажа. Библиотеки формировали передвижные фонды, которые были очень популярны, например, в сезонных лагерях лесорубов. Газета «Вестник» регулярно информировала своих читателей о новых поступлениях в библиотеки. В Торонто на Колледж – стрит работал магазин советских товаров, в том числе книжной и сувенирной продукции, с характерным названием «Тройка». Продавцы этого магазина могли общаться со своими покупателями на английском, русском, украинском и белорусском языках. ФРК часто заказывала через ВОКС книги и сувениры для этого магазина.

Со временем в отделах ФРК утвердились следующие формы работы: один раз в неделю в Русских народных домах показывали советские фильмы, раз в месяц проводились лекции о международном положении. В основном лекторами были коммунисты из Главного правления ФРК. К лекциям приурочивались фотовыставки. Один раз в 3 – 4 месяца члены Главного правления устраивали поездки по своим филиалам, встречи

и беседы по этому поводу тоже становились важными мероприятиями. Проводилось и много других мероприятий, кампаний, налаживались тесные связи с ВОКС и его Белорусским филиалом - БелОКС, осуществлялись обмены делегациями, отправка на учёбу в СССР молодёжи, различные совместные проекты.

Однако, концу 1960-х гг. след ФРК полностью исчезает в документации БелОКС, что свидетельствует о закате ФРК.

Федерация медленно таяла. На очередных съездах ФРК докладчики всегда отмечали уменьшение общей численности, сокращение количества отделов, закрытие русских школ, кружков, клубов. Молодёжь, получая канадское образование, естественным образом «канадизировалась». Уходили из жизни основатели ФРК, те люди, на чьём энтузиазме, преданности СССР, искренней вере, бескорыстном труде держались организация и газета. 28 октября 1974 г. скончался бессменный национальный организатор федерации Григорий Романович Окулевич. ФРК не то, чтобы осиротела, она лишилась своей души.

У федерации не было конкретной даты роспуска или упразднения. В конце 1980-х гг. членами ФРК ещё считали себя около 1 тысячи человек [9, с. 93]. Федерация исчезала, сходилась на нет. Но от неё оставались, на её питательной почве прорастали разнообразные культурно – просветительские кружки, центры, Русские школы. Когда в сентябре 1999 г. в Торонто была открыта Русская воскресная школа, её директор Оксана Мирошниченко подчеркнула, что школа не открывается, а возрождается после 20-летнего перерыва, подхватывая эстафету у Федерации русских канадцев [7].

Но следует помнить и белорусские корни русской диаспоры в Канаде. Те белорусы-эмигранты первой половины XX в. считали русских и украинцев своими братьями, для них было вполне естественным объединяться в единые организации с названием «русский». Чувство славянского единства на чужбине становилось ещё крепче. Более того, оно подкреплялось и классовой солидарностью. В белогвардейские организации объединялись дворяне, рабочие и крестьяне шли в рабочие клубы. Вполне естественным было и то, что эти клубы и ФРК откликались на коммунистическую, просоветскую пропаганду. Крестьяне и рабочие из Западной Беларуси никогда не жили в СССР, уезжая из Польши, скрываясь от польского гнёта, многие из них сохранили память о России, и теперь неведомая для них страна победившей революции, социализма, казалась им светлой мечтой, воплощением идеалов простого рабочего человека. Искренняя вера в эту страну, в выбранный ею социалистический путь согревала жизнь наших соотечественников в далёкой Канаде.

Литература

1. Голубева – Монаткина, Н.И. О современной языковой культуре потомков русских эмигрантов в Канаде / Н.И. Голубева – Монаткина // США * Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 10. С. 97-103.
2. Жук – Грышкевич, Р. Жыцьце Вінцэнта Жук – Грышкевича / Р. Жук – Грышкевич. Торонто, 1993. 520 с.
3. Как живёшь, белорусская диаспора? [Электронный ресурс]. URL: <http://>

- www.belarustime.ru/print/belarus/culture/diaspore. [Дата обращения: 8.07.2010]
4. Окулевич, Г. Русские в Канаде / Г. Окулевич. Торонто: Издание ФРК, 1952. 357 с.
 5. Прокша, Л. По обе стороны океана / Л. Прокша. Минск.: Польша, 1968. 98 с.
 6. Рудницкий, А.Ю. Другая жизнь и берег дальний ... Русские в австралийской истории / А.Ю. Рудницкий. М.: Наука, 1991. 192 С.
 7. Русскоязычная община Канады [Электронный ресурс]. URL: <http://canada.mobile.ru>. [Дата обращения: 10.08.2010]
 8. Сороко – Цюпа, О.С. История Канады / О.С. Сороко – Цюпа. М.: Высшая школа, 1985. 304 с.
 9. Черкасов, А.И. Русские канадцы / А.И. Черкасов // США * Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 1. С. 92 – 105.
 10. Шаринский, И. Странствия по Канаде / И. Шаринский. Минск: Польша, 1969. 134 с.